

Глава 249 - Аварии (1/3)

"Джинтонг виноват, но мы, по крайней мере, семья, так что ради того, чтобы быть братьями, отпустите его."

Вэй Сюйон не осмеливался встретиться с глазами Шэнь Бэйчуаня и мог только попрошайничать со словом "глаза семьи", но вытащил руку.

"У меня нет брата".

Если бы у Шэнь Цзиньтуна была выносливость, он, вероятно, убил бы его давным-давно, но разговоры о братьях сейчас, не было бы слишком бледновато.

Вэй Шурон наблюдал, как он уезжал, его бледное лицо превращалось в гнев и отставку.

"Чжин Тонг - член семьи Шэнь, но ты видишь смерть, не спасая его."

"Вэй Сюн, это он нарушил закон, как мы его спасем".

Старушка последовала примеру, это было в это время года, и эта женщина все еще не понимала этого.

"Мне все равно, нарушил он закон или нет, Чжин Тонг - мой сын, я знаю, что ты давно смотришь на нас, мать и сын, и не рад тому, что случилось с нашим Чжин Тонгом."

Слова Вэй Шурона еще больше разозлили лицо бабушки: "Что за ерунду ты несешь!"

Чжин Тонг - ее внук, она выросла, наблюдая за ним с болью, как она может надеяться, что с ним что-нибудь случится.

"Говоришь ли я глупости или ты плохо знаешь, Шэнь Бэйчуань не думает, что я не знаю, о чем ты думаешь, ты просто думаешь, что если что-то случится с Цзиньтоном, вся собственность семьи Шэнь будет твоей, ты мечтаешь! Я вас не отпускаю, ни один из вас!"

Как кричала Вэй Шурон, выражение ее лица стало свирепым, эти люди спасали, чтобы дожидаться смерти Чжин Тонга, она не отпускала их.

Шэнь Бэйчуань с холодными глазами наблюдал, как Вэй Шуронг ушел после крика, и повернулся, чтобы помочь бабушке, которая была нестационарной на ногах, "бабушке".

"Бэйчуань, это правда, что Джинтон не может быть спасен?"

Мокрота в углах глаз бабушки была еще более очевидной, она потеряла сына, и теперь она собиралась остаться без внука, это сердце было как будто разорвано на части.

"Бабушка, пожар в Цяо семь лет назад и смерть родителей Шен Цзиньтуна могут быть связаны с ним, как бы Шен Цзиньтун ни был приговорен, он это заслужил."

Глаза Шэнь Бэйчуаня сузились по углам, он был еще более ненавистен даже за то, что наехал на Цяо Чушань.

"Что ты сказал? Разве родители Шеллоу не погибли в результате несчастного случая?"

У старухи глаза расширились врасплох, сколько было Чжин Тонгу семь лет назад, как он мог

такое сделать?

"Я попросила людей провести расследование, я уверена, что скоро будут доказательства, бабушка, то, что меня сейчас больше всего беспокоит - это ваше здоровье".

"Я в порядке, эта моя старая кость выдержит все, бабушка все еще хочет видеть тебя и Мелкого, и моего драгоценного пра-пра-правнука счастливыми.

А как же твоя маленькая жизнь".

"Обещаю, что так и сделаю".

Тонкие губы Шэнь Бэйчуань подняли, понимание, которое она хотела, доверие, которое она хотела, он дал.

.....

Цяо Чуаса занимал день, чтобы разобраться с этими цветами, но запах цветов длился три дня, прежде чем он выцветал в офисе.

"Сестра Цяо, господин Шень здесь".

Маленькая Лю бросилась внутрь, она просто случайно спустилась вниз, и в результате, она увидела, что Шэнь Бэйчуань входит в Q& C, она повернулась и подошла, чтобы сообщить о письме.

"Шэнь Бэйчуань?"

Рука Кыо Чуаса печатала на клавиатуре, что он здесь делал?

"Да, Джо, Шень снова будет преследовать тебя?"

Во время последней пресс-конференции, но Шэнь Бэйчуань объявил всем, что сестра Цяо была госпожой Шэнь, похоже, что ритм заключается в том, чтобы преследовать сестру Цяо снова.

"Не говори глупостей, поторопись и делай то, что я тебе дал".

Я не знаю, были ли это слова Маленького Лю, или три слова Шэнь Бэйчуань было слишком волшебным, ее сердцебиение не могло контролировать биение быстрее, это то, что он имел в виду, когда он сказал те слова в тот день?

Преследовать ее?

Сяо Лю весело вышел, дверь закрылась незадолго до того, как ее снова толкнули, она посмотрела на Шэнь Бэйчуань, который вошел в дверь, ее лицо не могло различить, было ли это смущением или что-то в этом роде.

"Шень пришел в Q& C за чем-то?"

Не оставив следов своего собственного несколько бурного дыхания, Цяо Чуань задал этот вопрос как можно более деловым.

"Там".

Шэнь Бэйчуан кивнул головой и спустился с дивана.

Ждал, пока он что-нибудь скажет, но после долгого ожидания, но не мог дожидаться дальнейшей информации, Цяо Чуаса не мог не подумать: "Что именно случилось с господином Шэнем?".

"Я пришел оценить отношение к работе и способности компании-партнера".

Случайно снимая журнал со стойки для журналов сбоку, Шэнь Бэйчуань элегантно сложил ноги друг над другом, специально подобранный костюм не только не думал, что у него были неприглядные складки от такого движения, но и выглядел более шикарно.

"....."

Что вы имеете в виду, оценивая ваше отношение и способность работать? Он хотел просто посидеть у нее в кабинете?

"Секретарь Джо, какие-то проблемы?"

Мужчина, читающий журнал, вдруг поднял голову и поднял брови, чтобы никто не осмелился сказать ни одного слова.

"Тогда, господин Шэнь, вперед."

Независимо от того, была ли она мажоритарным акционером Q&C или президентом WindRock, она никак не могла отказаться от такой оценки с ее точки зрения.

Возвращаясь на свое место, она притворилась, что единственный человек в комнате - это она.

Люди, которые продолжили работу.

Но некоторые люди не хотят, чтобы она была той, чтобы скрыть ее уши, острые проникающие глаза время от времени, хотя и не холодно смотреть на соперника, но все же заставляют ее чувствовать себя неловко.

Кьяо Чуаса, ты должен подождать.

Первоначальное время, которое быстро прошло, было похоже на ржавчину машины, и на секунду ушло много времени, а после столетия страданий, наконец, пришло время закончить работу.

Цяо Чуаса встала с места, ее лицо вырвало вежливую улыбку: "Господин Шэнь, пора уходить с работы, можно мне уйти?"

Оценка не смогла удержать ее от работы, не так ли?

"Да".

Шэнь Бэйчуань положил журнал, который он не закончил читать весь день, обратно на полку, пока его глаза не упали обратно на нее.

"Давайте поужинаем вместе".

"....."

Цяо Чуся думал, что она услышала неправильно, Шэнь Бэйчуань только что сказал, что мы поужинаем вместе, и он провел весь день оценивая на ужин?

"I..."

"Я не очень доволен вашим выступлением сегодня днем, вы уверены, что хотите отказаться?"

Слова отказа еще не закончил быть прерванным Шэнь Бэйчуань, глубокие глаза с оттенком угрозы, Цяо Chuashang морщинистые брови, если он отказался, он действительно будет поддельные правосудия, чтобы найти повод, чтобы уволить себя.

Работа, которую она может просто изменить, но Q&C для нее это больше, чем просто работа, мягкий подбородок ущипнут, настроение немного плохое.

"Тогда пусть Шэнь сломает его".

Это просто еда, просто ешь.

В ожидании удовлетворительного ответа, глаза Шэнь Бэйчуань только улыбаются: "Все, что у меня есть - это деньги".

"....."

Maybach остановился перед высокклассным рестораном, и Джо впервые посмотрел на пустое парковочное место, на ресторан с легендарным горячим звуком и еще более дорогими ценами, как получилось, что сегодня не было ни одной машины.

"Слезай".

Заглушив двигатель, Шэнь Бэйчуань сошла первой, она также пошла за ним, открыла дверь машины и спустилась вниз.

"Господин Шень, вы здесь".

Человек в костюме согнулся более чем на 90 градусов, его лицо улыбается больше, чем розы, которые были в полном расцвете несколько дней назад.

Кьяо Чуаса последовал за ними и вошел, не слишком ли рано для них быть здесь, там никого не было.

Внезапно зазвучала музыка, и яркий свет внутри тоже приглушился, оставив лишь слабый ореол света, освещающий окрестности несколько туманно.

Даже лицо Шэнь Бэйчуань вдруг стало мягким и невероятным.

(Конец этой главы)